

Красная звезда. - 1996. - 22 марта.

Немеркнувший синий платочек

Имена и судьбы

Патефон был стар, как и хозяин его, отставной израненный офицер, пригласивший нас, фронтовиков, к себе в гости на подмосковную дачу. Эту редкую теперь музыкальную вещь он очень берег и доставал ее каждый раз, когда после застолья и тостов душа начинала просить какой-то разрядки. Мы уже знали, что он сейчас бережно поточит о брусочек иголку, покроут ручку и поставит пластинку с записями Клавдии Шульженко — других пластинок, кажется, у него и не было. Как и всегда, сначала долго шуршала по источенным бороздкам игла, а потом сквозь шорох, как бы из далекого далека, донесся проникновенный чистый голос:

Синенький скромный платочек

Пал с опущенных плеч...

Мы сразу же примолкли и как бы застыли каждый в своей позе, и только глубокие вздохи сопровождали льющуюся из старенького патефона мелодию. А хозяин наш, посерьезнев лицом, вытирал слезы и говорил:

- Люблю я ее, братцы... Не объяснить, как люблю... Я ведь Клавдию Шульженко первый раз на фронте услышал. Под Ленинградом дело было, летом сорок второго. Она тогда в солдатской гимнастерке была. Гимнастерка солдатская, а ремень широкий такой, командирский, с портупеей. За эту портупею она рукой держалась и пела. Как сейчас ее вижу... И голос в ушах звенит, будто она рядом.

Клавдия Ивановна Шульженко — выдающаяся русская певица, народная артистка СССР. Может быть, она даже больше, чем выдающаяся, потому что уж очень велика ее популярность в народе. Велика и продолжительна, бесконечна. Голос ее неповторим. Она завораживает с первой же песенной строчки. Шульженко не просто поет, а создает образ, живую картину, каждое слово высветливает и обволакивает своим редким талантом. Лиризм, интимная мягкость, какая-то доверительная вкрадчивость помогают ей мгновенно проникать в людские души и сердца.

В большое искусство, в эстраду Клавдия Ивановна шагнула с Украины, из теплого гостеприимного Харькова, где она родилась. Отец ее был бухгалтером, он любил и хорошо исполнял народные украинские песни. И дочь, видимо, пошла в него, бредила сценой, была без ума от немногого еще тогда кино с Верой Холодной и Иваном Можухиным. Совсем еще девчонкой, прибавив себе возраст, пробилась она в артистки, покорила всех песней «Распрягайте, хлопцы, коней».

- Ну, а по-русски что ты нам, милая, споешь? — спросили члены приемной комиссии.

Она исполнила «По старой калужской дороге» и несколько романсов. Аккомпанировал ей на рояле, как она потом узнала, сам Дунаевский, уже тогда известный композитор.

Ее приняли в Харьковский драматический театр, где она проработала целых пять лет. Сцена ей нравилась, роли удавались, но все больше и больше тянуло молоденькую актрису к эстраде, к

песне. Кумирами для нее были Вера Панина, Анастасия Вяльцева, Надежда Плевицкая. Предложили Клавдии Шульженко переехать в Ленинград, испытать свои силы на большой эстраде, среди мастеров этого жанра, быстро входившего тогда в моду. Она посоветовалась дома с родителями, с подругами, особенно с отцом и наконец решилась...

После солнечного сытого Харькова, где на базарах сливы и помидоры продавали не килограммами, а ведрами и цыбарками, город на Неве показался ей казенно-хмурым и чужим. Да и среди эстрадных певиц, многие из которых считали себя уже звездами, было не очень уютно. Случалось, что соперницы пытались оттереть ее острыми локотками, поставить на место. Но продолжалось это недолго. Верх взял талант. Выпустят Клавдию Шульженко с двумя песнями, а ее не отпускают, кричат «бис», по полчаса держат на сцене.

На многих подмостках не было тогда ни микрофонов, ни разных подсветок, другого эффектного оформления. Дошлый пол, в углу какой-то музыкальный инструмент, и ты одна на виду у сотен глаз. Сейчас некоторые певицы принимают все меры, чтобы обратить на себя внимание публики. Они мечутся с микрофоном по сцене, обнажаются до предела, делают что-то вроде гимнастики, а зал и ухом не ведет на все эти ужимки, потому что у певицы почти нет голоса, нет и самой песни, одна тарарашина, пошлость и пустота. А Клавдия Шульженко всегда стояла спокойно и пела. Ей не нужна была «гимнастика» и какие-то броские наряды, брала она глубоким содержанием текста, мыслью и, конечно же, завораживающим голосом и музыкой. Бездумные стихи она не разучивала, дружила только с хорошими композиторами. Многие музыканты и поэты, зная вкус Шульженко, писали специально для нее.

Одно время, в начале тридцатых годов, в некоторых газетах стали появляться критика, нравоучения: Клавдия Шульженко своими песнями несет, мол, сентиментальность, «банальную томность переживаний», не пора ли ей сменить репертуар, славить труд и рабочего человека. Клавдия Ивановна хоть и насто-

рожилась, но курса своего не сменила, глубокая лирика продолжала быть главной в ее песнях, она волновала всех людей, все сердца, не разделяя их на сословия. Она видела это и чувствовала по глазам зрителей, по их бурным аплодисментам. Да и как было не аплодировать таким проникновенным романсам и песням, как «Отцвели уж давно хризантемы в саду», «Растворил я окно», «Малыш», «Челита», «Папиросница», «Записка», «Портрет», «Руки», «Андрюша», «Мама»...

С первых же дней войны Клавдия Ивановна, добровольно надев красноармейскую форму, эдит с джаз-ансамблем по боевым частям. Их небольшой с пробитой крышей автобус появлялся в самых опасных местах. Шульженко своими чарующими песнями радовала и вдохновляла героических защитников Ленинграда. Военные артисты мерзли и голодали вместе со всеми, но никогда не отказывались от лишнего выступления, даже на «Ледовой дороге» давали концерты. И каждый раз бойцы буквально требовали исполнить «Синий платочек». У Шульженко появилось много новых песен, в том числе и на тему войны, но без «Синего платочка» ее не отпускали, а там, где было потише и помещения позволяло, просили выступить в гражданском платье, как до войны. Ну как тут откажешь? Поэтому она всегда и возила с собой в чемоданчике простенькое голубое платье.

«Синий платочек» — песня вообще-то польского композитора, слова в ней были слащавые, жеманные, годные разве что для ресторанной публики. Но она стала поистине солдатской, окопной песней, потому что лейтенант Михаил Максимов написал новый, подходящий духу времени текст, а Клавдия Ивановна своим талантом вдохнула в песню долгую жизнь. Этот молодой стеснительный лейтенант Максимов подошел к Шульженко после лесного концерта и протянул ей листочек с новыми словами, которые звучат и сейчас.

«Синий платочек» наряду с песнями «Давай закурим», «Возьми гитару», «Две кукушечки», «И шуму и гуде», «Молчание» Шульженко пела почти на всех концертах. Даже будучи уже в преклонном возрасте. И голос ее всегда был молодым. Умерла она в 1984 году семидесятивосьмилетней...

Все эти вехи биографии любимой певицы мы и вспомнили на даче у своего товарища. Каждый добавлял, что знал. И особенно много рассказывал о Шульженко сам хозяин. А он о ней знал, кажется, все. И на прощание снова поставил пластинку. И по рюмке мы налили, потому что Клавдия Ивановна фронтовичка, и в эти дни, будь она жива, ей бы исполнилось девяносто лет со дня рождения.

Юрий ГРИБОВ,
«Красная звезда».
Фото ИТАР-ТАСС.

19